

- Интересно, слышал ли этот старший брат поговорку: "Всегда найдутся люди лучше тебя, и всегда есть небо выше"? - Цзян Мяо посмотрел на говорящего, Сюй Шэна, и спросил: - То, что ты не можешь приготовить вкусные булочки, не значит, что другие не могут. Легко обвинить другого, но я спрашиваю, можешь ли ты предоставить доказательства того, что я кладу мясо в свои булочки?

Владелец лавки Сюй Шэн ответил:

- Я, конечно, не могу предоставить доказательства, но этот покупатель раскрыл твой секрет одним укусом. Уверен, он сможет предоставить доказательства.

- Верно, ты можешь обмануть других, но меня не обманешь! - естественно, продолжил покупатель. - Я вырос у моря, и моя семья зарабатывает на жизнь рыбной ловлей. Я ел много морепродуктов, особенно креветок!

Цзян Мяо и Даню были поражены. Этот человек специально упомянул креветок, явно придя подготовленным. Похоже, кто-то подслушал их утренний разговор. Даню стало немного стыдно; если бы он не спросил, брат Цзян не ответил бы, никто бы не подслушал, и, естественно, не было бы таких проблем.

Но Цзян Мяо не считал так. Он подумал, что эти люди с самого начала хотели навредить ему и подставили его, подслушав несколько слов. Теперь, когда он знал их тактику, он почувствовал облегчение. Он беспокоился, что они могли тайно подложить мясо в его лавку.

- Ты говоришь, что я положил креветки в свои булочки? - спросил Цзян Мяо с легкой игривой улыбкой на губах.

Увидев невозмутимость Цзян Мяо, Сюй Шэн внезапно почувствовал неладное. Должно быть, он притворяется! Сюй Шэн успокоил себя, увидев виноватый вид помощника Цзян Мяо, убежденный, что они действительно использовали креветки.

- Конечно, ты думаешь, что поскольку Лянцзин находится в глубине страны и люди редко едят креветок, ты можешь тайно положить их в булочки? Ты думал, что никто не заметит, но сегодня тебе не повезло, ты встретил меня! Обычно это могло бы сойти, но в эти дни тебе не следовало добавлять это, особенно когда все приходят сюда с искренними сердцами поклоняться Будде. С какой целью ты даешь им есть мясо? - Покупатель говорил праведно, как будто разоблачая великое социальное зло.

В этот момент покупатели, купившие булочки, но не доевшие их, начали разламывать их, чтобы проверить, есть ли там креветки. Внутри были только сушеный тофу и редька, ничего больше.

Увидев недоверчивые взгляды, покупатель сказал:

- Конечно, он не клал целых креветок. Он использовал креветочный порошок, как владелец лапшичной, который использовал мясное масло два года назад.

- Неудивительно. Я видел его последние пару дней, он высыпал что-то из маленького бумажного пакетика в начинку. Оказывается, это креветочный порошок. Ты специально измельчил креветок в порошок и положил в булочки, чтобы все нарушили свои диетические ограничения и потерпели неудачу в своем поклонении! - воскликнул Сюй Шэн, делая вид, что у него внезапное озарение. Его праведные обвинения против Цзян Мяо немедленно взбудоражили толпу.

- Это просто аморально!

- Да, как можно быть таким злым?

- Чего мы ждем? Давайте перевернем его прилавок и посмотрим, осмелится ли он снова здесь торговать!

Цзян Мяо усмехнулся. Возможно, продавца лапши два года назад подставили таким же образом.

Он огляделся и увидел, что окружающие, похоже, готовы действовать, как будто их убедили. Он сразу же громко сказал:

- Все, успокойтесь. Даже в суде у обвиняемого есть возможность защитить себя. Как вы можете, основываясь только на словах этих двоих, решить разгромить мой прилавок? Люди говорят, что боги в трех футах над нашими головами. Вы боитесь нарушить диетические правила, но здесь, у подножия храма Пулин, перед Буддой, вы готовы совершить такие бессердечные поступки. Разве вы не боитесь разгневать Будду?

Его глаза, ясные и пронзительные, смотрели на покупателя и Сюй Шэна, заставляя их чувствовать себя неловко. Другие покупатели тоже замолчали под его твердыми словами, и никто не осмелился сделать шаг вперед.

- Перестань пытаться сбить всех с толку. Ты использовал креветочный порошок. Если хочешь, чтобы мы поверили в обратное, достань его и покажи нам! - потребовал покупатель, изо всех сил стараясь сохранить лицо.

- Хорошо, я могу вынуть продукты. Но я не буду терпеть несправедливость. Скажи мне, если я докажу, что мяса нет, что ты будешь делать? - возразил Цзян Мяо.

Покупатель украдкой взглянул на Сюй Шэна и сказал:

- Если мяса нет, я извинюсь перед тобой.

- Смешно. Ты думаешь, твои слова стоят тысячи золотых? Ты запятнал мою репутацию, а извинения ничего не стоят. Давайте сделаем настоящую ставку: десять лян серебра. Если я использовал мясо, я дам тебе десять лян и обещаю больше никогда не ставить здесь свой прилавок. Но если окажется, что ты обвинил меня несправедливо, ты должен будешь заплатить мне десять лян. Покупатели здесь будут свидетелями этой ставки. Как насчет этого, осмелишься поспорить со мной? - улыбка Цзян Мяо была холодной, а глаза острыми.

Под пристальным взглядом Цзян Мяо покупатель побледнел, на лбу выступил пот. Он огляделся и увидел, что люди, с которыми он сговорился ранее, теперь избегают зрительного контакта, боясь быть втянутыми в выполнение ставки. Даже Сюй Шэн, которому пришла в голову эта идея, стоял подальше, как будто это его не касалось.

Покупатель, смущенный, сказал в панике:

- Сумасшедший! Кто захочет с тобой спорить? Ты знаешь, что ты сделал!

Он протиснулся сквозь толпу и убежал, как будто у него штаны загорелись. Толпа, поняв, что произошло, почувствовала стыд.

- Я клянусь перед Буддой, что я, Цзян Мяо, за последние два дня не добавлял никакого мяса в свои булочки. Если я лгу, пусть мои кишки сгниют, и я умру ужасной смертью! - Цзян Мяо

произнес эту клятву перед всеми, чтобы очистить свое имя. Затем он повернулся к Сюй Шэну и спросил: - Похоже, этот торговец тоже сомневается во мне. Ты тоже хочешь поспорить со мной?

Сюй Шэн тут же изобразил огорчение, притворно выражая искреннее раскаяние, и искренне извинился перед Цзян Мяо:

- Ох, я, старый Сюй, был обманут сегодня. Я не ожидал, что меня обманет этот негодяй, и чуть было не понял тебя неправильно, брат Цзян. Я искренне извиняюсь! Я полагаю, что многие другие тоже были введены в заблуждение этим человеком. Я предлагаю всем подойти и извиниться перед братом Цзяном, так как мы чуть было не обидели его.

-... Бесстыдство, имя тебе Сюй Шэн, - Цзян Мяо чуть не рассмеялся от злости. Мало того, что разыграли спектакль на двоих, так ещё и пытаются уйти от ответственности, спрятавшись в толпе.

Цзян Мяо сказал:

- Даже если у других были сомнения, они их не высказывали. Только ты продолжал повторять обвинения этого покупателя, как будто тебя бы не удовлетворило ничего, кроме моего наказания. Я понимаю, что конкуренция существует между коллегами, но я никогда не намеревался разрушить чью-либо репутацию или средства к существованию. Конечно, ты можешь настаивать на том, что тебя обманули, но позволь мне напомнить тебе, если ты снова столкнешься с подобными ситуациями, не спеши доверять другим и становиться зачинщиком.

Лицо Сюй Шэна то краснело, то бледнело. Получить выговор, как мальчишка, от этого юнца перед всеми было крайне унижительно. Тем не менее, в сложившихся обстоятельствах ему не оставалось ничего другого, кроме как смириться.

...

- Хм, этот продавец булочек говорит довольно ясно.

Толпа была так увлечена суматохой, что никто не заметил, как на ближайшем склоне тихо припарковалась повозка. На повозке не было никаких отличительных знаков, она выглядела как обычное транспортное средство. Но, судя по занавескам на окнах и дверях, это было не то, что мог себе позволить среднестатистический человек.

Фамилия говорящего была Хань, имя Цинь. В соответствии со своим именем, Хань Цинь обладал парой очаровательных глаз, которые, казалось, выражали глубокую привязанность, независимо от того, на кого он смотрел, заставляя людей невольно краснеть. Он лениво откинулся в повозке, его тонкие пальцы приподняли угол занавески, наблюдая за сценой на склоне с большим интересом.

А человек, с которым он разговаривал, сидел с другой стороны. Одетый в простую синюю одежду, он держал прямую осанку даже в повозке, напоминая стойкую сосну на снежной горе, несколько не расслабляясь. Он держал в руке руководство по шахматам, казалось бы, сосредоточившись на изучении сложного эндшпиля. Но при ближайшем рассмотрении оказывалось, что его взгляд был не на книге, а следовал за взглядом Хань Циня на красноречивого продавца булочек в толпе.

- А Че, я с тобой разговариваю! - не получив ответа, Хань Цинь, не желая, чтобы его игнорировали, потянулся, чтобы выхватить книгу из рук Пэй Че. Однако Пэй Че увернулся и быстрым движением ударил Хань Циня по вытянутой руке книгой.

Услышав крик Хань Циня от боли, Пэй Че слегка нахмурился и, наконец, отложил книгу, которую держал всю дорогу.

- Я слишком суров? Все, что ты говорил, было чепухой, нарушающей всеобщий покой. Ты должен быть благодарен, что это я сопровождаю тебя вниз с горы. Если бы это был Су Цзинь, он бы заткнул тебе рот и выбросил из повозки. - Казалось, вспомнив что-то, на его губах появилась слабая улыбка. С этой улыбкой повозка словно озарилась лучом света и стала намного светлее, чем прежде.

Люди часто хвалили, что молодой господин Пэй из поместья герцога Чжунго был чрезвычайно красив. Тем не менее, описывать его как "красивого и лихого" или "нежного и утонченного" казалось слишком поверхностным. Однажды известный художник захотел запечатлеть его образ, но, понаблюдав за ним долгое время, художник с сожалением отложил кисть, сетуя на то, что его мастерства недостаточно, чтобы полностью передать элегантность Пэй Че. Учитывая это, он решил, что лучше вообще не рисовать.

Хань Цинь, держась за руку, по которой его ударили, на мгновение был ошеломлен улыбкой Пэй Че. Очнувшись, он вздохнул про себя, желая, чтобы острый язык Пэй Че мог быть немного мягче. Как могло такое красивое лицо принадлежать кому-то столь невосприимчивому к романтике? Пэй Че был готов сопровождать Хань Циня вниз с горы только для того, чтобы избежать ухаживаний дамы, что казалось пустой тратой его внешности!

...

Цзян Мяо понятия не имел, что человек, которого он вчера изо всех сил старался увидеть, сейчас находится прямо над ним. Даже если бы он знал, у него не было бы настроения смотреть вверх.

Потому что прямо перед ним большая и маленькая фигуры заставляли его чувствовать себя совершенно растерянным.

- Ты брат Саньшуй? Почему ты еще не вернулся? Маленького Камня скоро продадут!

<http://bllate.org/book/17917/1716261>